

СБОРНИК РАССКАЗОВ №3

Морские ДОСУГИ

3

Морские истории и байки

Коллектив авторов
Морские досуги №3

«Горизонт»

2019

Коллектив авторов

Морские досуги №3 / Коллектив авторов — «Горизонт»,
2019 — (Морские истории и байки)

ISBN 978-5-6042237-2-7

Сборник «Морские досуги» № 3 – это продолжение серии сборников морских рассказов «Морские досуги». В книге рассказы, маленькие повести и очерки, объединенных темой о море и моряках гражданского и военно-морского флота. Авторы, не понаслышке знающие морскую службу, любящие флотскую жизнь, в юмористической (и не только!) форме рассказывают о виденном и пережитом. Книга рекомендуется для чтения во время «морского досуга» читателя. В книге представлены авторы: Сергей Акиндинов, Михаил Чурин, Сергей Опанасенко, Александр Курышин, Вадим Кулинченко, Андрей Данилов, Сергей Балакин, Юрий Деменьтьев, Юрий Ткачев, Алексей Травин, Виктор Блытов, Виктор Чаплыгин, Андрей Рискин, Валерий Граждан, Владимир Шигин, Виктор Белько, Иван Муравьев, Сергей Черных, Николай Каланов. В книге присутствует нецензурная брань!

ISBN 978-5-6042237-2-7

© Коллектив авторов, 2019

© Горизонт, 2019

Содержание

Сергей Акиндинов	6
Сергей Акиндинов	9
Михаил Чурин	12
Михаил Чурин	14
Сергей Опанасенко	16
Александр Курышин	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Коллектив авторов Морские досуги № 3

© Каланов Н.А.

© На обложке фото Валерия Василевского

Сергей Акиндинов Изящная словесность Из цикла «Голландия!!!»

Их взяли сразу, у белых колонн Графской пристани, где они судорожно пересчитывали мелочь из собственных карманов. Патруль вынырнул из «ниоткуда», отобрал увольнительные и военные билеты, приказал сесть в поджидающую рядом машину с надписью «КОМЕНДАТУРА» и вот – погуляли!

Сопровождающий их в комендатуру майор был суров и молчалив. Он небрежно кинул документы в окно дежурному по комендатуре и процедил сквозь зубы клюющему носом кап-два:

– Этих двоих, до прибытия коменданта города...

И растворился в желтом свете солнечных лучей открытой двери. Кап-два обвел их красными от жары глазами, хмыкнул и коротко изрёк:

– Сидеть здесь! Ждать! Вопросы есть?

Вопросов не было. И дежурный устался в толстый журнал, как кобра в дудочку.

Была июньская крымская жара. Солнце палило так, что даже мухи были ленивы. Они сидели на пыльном оконном переплёте и чесали глянцевого головы мохнатыми лапками. Тишину знаменитого комендантского «предбанника» нарушал только монотонный ход настенных часов, их стрелки показывали полдень.

– Милостивый сударь, соблаговолите объясниться, чем же разочаровал Вас Петипа в изысканной концовке «Эсмеральды»? Если Вас не затруднит, объяснитесь...

– Разочаровал?! ...Это Вы резко, милейший. Напротив, я просто потрясён новизной! И именно поэтому считаю себя обязанным признаться Вам в искусной постановке современного эффаса в сочетании со старинным итальянским балло. Так что, голубчик, не утруждайте себя в поисках профанаций... Да, я бы и не посмел, бросить даже малую тень на Вашего комильфо Мариинки... Как можно? Как можно?

– Ах, Анатолий... Вы ведь только давеча говорили обратное... И я настаиваю, чтобы Вы непременно взяли свои слова обратно. Я настаиваю, Анатолий!

– Ну, хорошо, хорошо, пусть я буду неправ.

От услышанного диалога у дремавшего дежурного что-то надломилось в районе левого уха. Он потряс раковину мизинцем и высунулся из своего окошечка. На обшарпанной лавке сидели два благообразных курсанта и мирно беседовали. Завидев взиравшего на них старшего офицера, они моментально вскочили, и замерли смирно. Белизна носовых платков, расстеленных ими для своих седалищ была безукоризненной. Дежурный молча опустил на свой стул.

– А как Вам ригурнель во второй части морисданса примы? И вступление, и она сама! Потрясающе! Слов нет, ве-ли-ко-леп-но!

– Милый Серж, это же Пуни! Это его южный гений заставляет обмирать от оркестровки каждой увертюры. Да, это надо видеть и слышать! ...И не единожды. Ты бы желал оказаться в Мариинском?

– Анатолий, и ты ещё спрашиваешь?! Конечно же! Конечно же! Я даже хочу просить тебя, чтобы ты отписал своей матушке, если это не будет ей в тягость, купить нам билеты заранее... Я слышал, что к концу следующего месяца они будут давать «Корсара»... Не откажи, Анатолий?!

– Ну, полноте, полноте, друг мой. Конечно же, я непременно отпишу... И от чего же в тягость? Да маменька всегда рада нашей дружбе! И папенька тоже будет в восторге, если мы вместе посетим их. Я даже полагаю, он на день-другой оставит свою государственную комиссию

по приёмке новейшего эсминца, и будет, как всегда, весел на офицерском ужине! Ты помнишь, как мы тем летом славно проводили время за бриджем? А старые адмиралы плутоваты... Ой, плутоваты!

– Э-э, Анатоль... Да и ты тоже шельма! Скажи, как тебе удавалось даму пик так незаметно прятать! Скажи...

Дежурный с сожалением посмотрел на своё чтиво, оно показалось ему пресным, после услышанной словесности из «предбанника». «Какая речь! Какое обращение! – и он брезгливо отёрнул руку от плохо выбритой щеки, – Вот они, дети – настоящего флота! Культура!» – и ему стало как-то не по себе. Он приподнялся и ещё раз выглянул из окошка. Курсанты мгновенно вскочили, вытянув руки по швам. Их ангельски чистые лица были добры, но неподобострастны, на них не было и тени угодничества или злости. «Хорошие ребята, – пришёл к выводу кап-два, опускаясь на стул, – Вежливы, в лучших флотских традициях!»

– Угощайтесь, Анатоль...

– Чудесная свежесть «Холодка» с запахом мятных луговин! Вы очень щедры...

– А помнишь, как это изделие прекрасным образом очищало дыхание после всплытия...

Смрад и грязь отсеков дизельной субмарины – это ужасно! Мы много раз правы, что выбрали именно атомный флот, ты не находишь, Серж?

– Смрад и грязь?! Но, милочка, мы военные люди и выбирать нам не приходится...

Дежурный ощутил мерзость распаренных носков и вонь от снятых под столом ботинок. До него долетел вязкий аромат мятных конфет, и он тяжело задышал носом. «Подводники? Это значит инженерное училище, будущие механики...» Он неторопливо достал из военных билетов увольнительные записки «СВВМИУ... Курсант Середа С. А. – уволен до 24.00. – прочитал он, – Курсант Каныгин А. Н. – уволен до 24.00. Командир роты – капитан 3 ранга Порожников» Он вернул эти листки обратно под обложку военных билетов. «Странно, – подумал кап-два, – оболтусы из этой системы постоянно ставят военный порядок Севастополя раком. А тут?!»

– Серж, а как тебе Шнитке, и его каприччо к балету «Анюта»? Лично я экзальтирован его инвенцией!

– Но, помилуйте, Анатоль... Бурлеск чистой воды! И абсолютно не типичен для русской школы. Я думаю, это акциденция современности и некий симбиоз фламенко с тарантеллой.

– Милейший, милейший, ну, право, Вы просто рутинёр! В мире музыки давно назрела рекреация. Или я не прав?!

– Возможно, и правы. Но любое восстановление требует взвешенного подхода. А иначе будет как с голландкой Ловцова. Поспешил, плеснул едкого натра вящей концентрации и, пожалуйста, испорчена форменка! А я вот, сподобился, добавил воды... и плизз, взглянуть на эффект!

Дежурный не утерпел, и опять высунулся из окна. Курсанты, не стовариваясь, вскочили. Кап-два осмотрел их внешний вид, сколько позволяла диорама из окна и, отметив безукоризненность флотского платья, плюхнулся на стул. Подкладка кителя залипла на спине, и нестерпимо чесались лопатки. Он поёрзал ими по спинке стула «Черт знает что?! – пронеслось в раскисшем мозгу, – Эти патрульные пехоты, служат как пуделя! За что их сюда забрали? Нормальные курсанты, и форма одежды, и поведение...»

– Фэстина лэнтэ¹, предупреждали древние! Серж, а как ты находишь всю эту буффонаду вокруг теоремы Ферма? Не правда ли, забавно!? И кто? Очередной американский бурбон из Оклахомы...

¹ Торопись медленно, (не делай наспех)

– Подлинно буффонада! Я даже не стал дочитывать этот опус. Сия теорема пока недосыгаема для дерзновенных аргументов и дедукций. И вся дилемма этой теоремы, не столько математическая, сколь философская... Так что, о тэмпора, о морэс!²

Дежурный взял военные билеты и постучал ими по столешнице.

– Курсанты, ко мне!

С какой-то внутренней легкостью произнёс он. Четкие шаги по кафелю пола заставили подняться из-за стола. Курсанты встали в метре от окна и лихо повернулись.

– Товарищ капитан 2 ранга, курсант Каныгин по Вашему приказанию, прибыл!

– Товарищ капитан 2 ранга, курсант Середа по Вашему приказанию, прибыл!

Своды «предбанника» напевно отразили голоса. Дежурный секунды всматривался в их лица и фигуры. Они замерли в холодном военном положении строевой стойки, и на них совершенно не читалось – ни вины, ни раскаяния.

– Вы свободны!

Добродушно произнёс кап-два и положил документы на прилавок за окошечком.

– Есть!

В едином порыве произнесли полоняне, и их поглотило солнечное марево открытой двери.

«Третий курс – веселые ребята! – умилился дежурный былым воспоминаниям, – О-хо-хо, где они те золотые времена!?»

Через сорок минут в «предбанник» вошёл начальник патруля – пехотный майор.

– А где эти ублюдки и пьяницы?

Спросил он, прервав медитацию над журналом разомлевающего дежурного. Тот спокойно повернул голову и тоже спросил, как в пустоту:

– Кого Вы имеете в виду?

– Эти, два курсанта. Мать бы их, ...наглецов!

– Я их отпустил.

– Как – отпустил?! Да им надо бы дать суток по пять, для острастки! Вы, что, дежурный?!

– Успокойтесь, майор. Давать или не давать – не Вам решать.

– Да я их два часа на Приморском бульваре вылавливал! Совсем совесть потеряли – пьют в открытую! Вы, что, не уловили – от них же несёт, как из пивной бочки?! И меня, принародно, сапогом обозвали, и мат-перемат – через слово! Постебаться они в комендатуру ехали... Постебались, значит?! Отпустили?! Что Вы тут сидите, как беременная самка бегемота, как опоссум при свечах?! Отпустили...

– Майор!! – капитан 2 ранга встал и одёрнул китель, – Я попросил бы Вас, милостивый государь, выбирать выражения! Чай, не на свиноферме находитесь! Будьте так любезны, пойдите – вон!

² О времена, о нравы!

Сергей Акиндинов Кирпич Из цикла «Голландия!!!»

Сашка Корсуков и Леня Тимцуник решили положить конец на обучение настоящему делу военным образом. Пришли, и честно командиру роты сказали:

– Экзамены сдавать не будем. Продолжать учебу в училище не хотим.

И рапорта на стол – бух. Мол, окончен бал, паркет истоптан!

Командир взмок. Уж от кого от кого, а от отличников во все времена... и такого – не ожидал.

– Да, вы что??! Как это – не хотим и не будем? Вас, что, черт понюхал?! До выпуска полтора года...

Но лица курсантов были светлы, как лампы Роттердама, а глаза излучали вожаденное упрямство.

Командир обмяк и сел на стул.

– Саша! Леня! – начал он, ещё не веря в происходящее, – Вы ж без пяти минут флотские офицеры! И если не золото, то красные дипломы, вам обеспечены! Что за саботаж?! Если устали от подготовки к сессии, хотите, я вас уволю на два дня... с ночевкой?

Но курсанты молчали. Только у Тимцуника зарождающаяся лысина начала желтеть и лосниться. Командир поскреб и свою плешину.

– Ребята, это вы не подумали. Так что, забирайте свои рапорта, я их не видел, а вы мне ничего не говорили.

– Почему же не подумали? Подумали... и хорошо. И решили, окончательно, – не согласился Корсуков, – учиться не будем. Отчисляйте.

Командир поменял тактику.

– Каким местом вы думали? Отчисляйте... – он перешел на крик, – Да я вас за саботаж в период сессии, на губу! Суток на десять! Подумали они ...и кончили! Пятно на всю роту! А через день на ремень, в нарядах!? Как перспектива?! Что, служить не хотите??! Подумали... и куда потом? В гражданский ВУЗ? Инженерешкой на заводе штаны протирать?!

– Нет, мы в театральный поступать будем, – Тимцуник смахнул каплю пота с кончика носа, – давно об этом мечтаем...

Командир поперхнулся собственным удивлением.

– Куда? – он начал растекаться упитанной военно-морской грудью, которая начиналась сразу от пупка, по плоскости стола, – Куда, куда?! В театральный?? – и на минуту опешив отрешенно бросил своё тело на спинку стула, – Ну, бля, сынки, вы меня шарабахнули, под самые жвака-галсы, шарабахнули! В театральный! Да я пятнадцать лет в этом «цирке» служу, и то, что у нас на флоте происходит, не одному МХАТу не снилось! А они – в театральный! У вас с мозгами всё в порядке? – и он внимательно посмотрел на подчиненных слезящимися глазами, в которых распогоживались искорки-чертенята.

Корсуков и Тимцуник тупо уставились в пол и не желали видеть прояснений в вешнем взгляде командира.

Командир наложил пятерню на два листа бумаги и двинул их к краю стола – Всё, разговор окончен! Лучший в стране «цирк» – вас не отпускает! Подписывать ваши рапорта я не буду. Забирайте...

Но курсанты стояли не шелохнувшись.

– Забирайте, – командир придал голосу категоричность, – театральные институты, милые мои, для слабонервных мальчиков, к коим вы не относитесь, и для девочек, у которых половые

органы разбросаны по всему телу. Забирайте и в следующий раз думайте, хорошо думайте, у вас вся жизнь впереди. Забирайте! – в голосе слышались нотки раздражения.

Стоящие не отреагировали. Какое-то время в кабинете витала гнетущая тишина, и было слышно, как в коридоре стоящий у тумбочки дневальный бубнит теорию «эффектов Доплера».

И командир не выдержал. Он вскочил и наотмашь распахнул дверь. Бубнящий об эффектах склонил Доплера к концепции относительности, захлопнул книгу и замолчал, приняв позу: «Чего изволите?» – Старшину – ко мне! – отчаянный голос командира ударился об напояженный мастикой пол и гневно отразился, – Старшину роты – ко мне! Старшина нарисовался спустя секунды.

– Буланов, этих двух педролино³ расписать в наряды через день! Через день! – командир сгоряча рубанул по косяку но, быстро успокоившись, добавил, – А то вы так военное обучение сведете к секрету полишинеля, менестрели вы мои необузданные! Всё! Всё! Это у Станиславского – театр с вешалки начинался, а для этих – от тумбочки, ты понял, Буланов?! От тумбочки! Все свободны! – и он зло смахнул курсантские рапорта в ящик стола.

Военная система долго мурыжила дела перспективных отличников, проверяя их хромосомный код с заразным вирусом «Прошу отчислить меня...» и споткнувшись на наследственном упрямстве, выдала эпикриз: «Отчислить...», прописав – самолечение.

По зеркальному паркету коридора вступали модные черные до зеркального блеска башмаки. Флотский клеш спокойной волной дышал на полы красиво удлиненной флотской тужурки. Волна, восторженно облизывала цвета орденских планок подводной драмы шестидесятых, но, ударившись о козырек впечатляющих размеров фуражки, скатывалась вниз. Флотский щеголь и умница зам. Начальника факультета капитан 1 ранга Тур свернул за кулисы училищного клуба.

– Смирно! – вскочив с низкой скамеечки, скомандовал Корсуков.

– Вольно, вольно, – без особого энтузиазма отозвался офицер, – продолжайте и извините, если помешал.

Он тихо сел на другой конец скамеечки и вытянул ноги. Курсанты, привыкшие к разному роду посетителям их репетиций, занялись своим делом.

Корсуков, бережно макая кисть в красную гуашь, раскрашивал пенопластовые «кирпичи», доводя их вид до совершенства подлинных. Тимцуник, обтянутый черным трико, начал в сотый раз оттачивать элементы пантомимы.

Вот он якобы попал внутрь стеклянного стакана и всеми силами старается выбраться оттуда. Но ужасно скользкое дно не позволяет с силой надавить на невидимые стеклянные стенки. Его чешки беспрерывно скользят, а руки в смятении натываются на преграду. На лице гримаса отчаяния и борьбы, а тело в такой степени напряжения, что кажется, вот-вот оборвется натужный мускул.

Пластика мима безупречна и доводит зрителя до точки трагического кипения и выдавший виды капитан 1 ранга машинально ослабляет узел шелкового галстука. На его лице, обрамленном поседевшей испанкой, без труда читается желание оказать помощь. Но лицедей справляется сам. Он поднимает кирпич и мучительно бьет им в стекло. То беззвучно разбивается, и мим по инерции летит к краю сцены, а кирпич на зам. Начальника факультета, тот, пригибаясь, уклоняется в сторону. Но кирпич мягко опускается поодаль, шелестя пенопластовыми гранями.

– Вылет из стеклянной стены не впечатляет. Так что, Тим, этот элемент надо как-то нагрузить, – равнодушно подводит черту Корсуков.

– Хорошо, – соглашается Тимцуник, – сейчас отдышусь, и попробуем ещё раз. – Да-а, – многозначительно выдыхает капитан 1 ранга Тур, – искусство... – он торопливо встал со ска-

³ Педролино – герой итальянской комедии масок.

мейки, – Собственно я вот что к вам зашел, зашел сказать, что на вас приказ пришел об отчислении, так что не смеем больше задерживать, – и его высокая, статная фигура невозмутимо направилась к выходу.

«Если ребята талантливы, значит, они талантливы во всем. Жалко флот – такие кадры теряем, – он привычным движением поправил узел галстука, – Жалко!»

У самых дверей клуба под ноги попался кирпич.

– Эх, ёк-макарек! – в сердцах пошептал офицер, – Комики, трагики... – бутафория! – и он с силой ударил ногой по кирпичу.

Кирпич оказался настоящим.

Акиндинов Сергей Александрович

Родился в Подмосковье, городе Павловский Посад в 1951 году. Окончил СВВМИУ в 1975 году. Служил на Северном флоте на АПЛ, потом на Балтике в системе судоремонта и судостроения. В запасе. Публикуюсь в различных изданиях.

http://www.litsovet.ru/index.php/author.page?author_id=220

Михаил Чурин

Очень «достоверный» капитан

Судно прошло Керченский пролив, и теперь меньше, чем через сутки они будут в родном порту. Вячеслав Андреевич еще в прошлом рейсе просил замену и вот, похоже, свершилось. Вчера было получено сообщение от судовладельца, в котором сообщалось, что в этот приход ему будет представлена замена. Но кто едет его менять, было не совсем понятно. Он работал в этой фирме уже четыре года и, конечно, поименно знал всех капитанов компании. Но на замену ему присылают человека, видимо, нового, во всяком случае, он с ним ранее знаком не был.

Вахтенный помощник позвонил в каюту капитана и, довольный, что он первым сообщает такую приятную для капитана новость, проговорил: «Вячеслав Андреевич, к вам тут прибыл человек, новый капитан на замену». «Отлично, проводи его сразу ко мне в каюту», – отозвался капитан. В дверь постучали и, не дожидаясь ответа, в дверях появился вахтенный помощник, который пропустил вперед нового капитана.

В каюту вошел незнакомый для Вячеслава Андреевича человек. Первое, что вызвало появление сменщика у него в каюте, было чувство удивления. Незнакомец больше походил на подростка, нежели на взрослого зрелого мужчину. И только морщины на лице выдавали реальный возраст вошедшего. Он представился: «Капитан Гусев Кирилл Анатольевич». Хозяин каюты вышел к нему на встречу и тоже представился, они поздоровались. Вячеслав Андреевич предложил своему сменщику присесть на диван рабочего кабинета: «Как добрались? Вы, наверное, хотите немного отдохнуть с дороги? Можете располагаться. Дела принимать будем немного погодя, как вы настроены?» Выяснилось, что новый капитан совершенно не устал и готов сразу же приступить к приемке теплохода. И началось.....

На передачу дел капитанам дается двое суток, но уже заканчивались третьи сутки, а завершению не было, казалось, конца. Так, во всяком случае, казалось сдающему дела капитану. Все отчеты за последние шесть месяцев были проверены и перепроверены неоднократно. Рапорты начальников служб также проверялись на соответствие реальной ситуации настоящего момента. Осмотр самого судна был осуществлен уже так же три раза, и все продолжалось сверяться и проверяться. В самом начале Вячеслав Андреевич подумал, что его сменщик принимает судно впервые и, совершенно понятно, въезжает в дела. Но как потом выяснилось, что Кирилл Анатольевич далеко не новичок во флотских делах, капитаном работает, во всяком случае, со слов прибывшего, уже не первый год. Вячеслава Андреевича начал просто уставать от этой чрезмерно недоверчивой передачи дел. На все вопросы, с чем связан такой пристальный подход к приему дел, был единственный ответ: «Надо, чтобы все было достоверно».

Ситуация еще усложнилась задержкой в подаче груза на погрузку. Вячеслав просто понял, что передача будет осуществляться до тех пор, пока судно не будет готово к отходу и со скрытой надеждой надеялся на скорое окончание погрузки. И надо же вот еще и с грузом задержка. Похоже, этому не будет конца.

Но, как оказывается, окончание все же есть. Капитаны в передаче дел наконец-то дошли до передачи судовой кассы. Вячеслав Андреевич еще на подходе оформил отчет, подвел баланс, пересчитал и сверил наличные деньги. Они аккуратно были уложены в капитанском сейфе. Начались пересчеты финансового отчета. После неоднократных проверок статей расходов и приходов получалось, что и было записано в отчете – новый капитан должен был получить от старого капитана наличные деньги в количестве четырех тысяч трехсот двух долларов 50 центов. Кирилл Анатольевич дважды внимательно пересчитал предложенные ему стопочки

денежных купюр. Он пристально посмотрел на сдающего дела капитана и хладнокровно произнес: «Непорядок. Здесь другая сумма».

Наступила очередь насторожиться и для Вячеслава Андреевича: «Как другая? Я все проверил. Сколько не хватает?»

– Как раз хватает. Даже есть лишние деньги, – был ответ принимающего дела.

– Хорошо, тогда задам вопрос по-другому. Какое расхождение? – Вячеслав Андреевич заподозрил очередные причуды принимающего дела.

– Здесь сумма четыре тысячи треста три доллара, – озвучил результаты своих перерасчетов Кирилл Анатольевич.

– Все правильно. У меня в кассе нет мелочи. Поэтому я передаю тебе не четыре тысячи треста два доллара 50 центов, а четыре тысячи треста три доллара. С небольшим запасом.

– Мне не надо с запасом. Мне надо, что б все было достоверно. Мне надо ровно ту сумму, которая указана в передаточном акте.

Вячеслав Андреевич не переставал удивляться, в его практике такого не было: всем известно, что во всех расчетах суммы округляются до доллара, никаких центов никто не считает. А коль так, то мелочь просто на судах не используют, её просто нет, – какие проблемы, я тебе передаю даже чуть больше, недосдачи нет. Так что тебя не устраивает.

– Мне нужно ровно по акту передачи – четыре тысячи треста два доллара 50 центов.

– Хорошо, давай я тебе передам четыре тысячи треста два доллара и 50 центов рублями по сегодняшнему курсу. Устроит? – предложил Вячеслав, которому стало совершенно очевидно, что принимающий дела не совсем в себе.

– В акте передачи указано четыре тысячи треста два доллара 50 центов, а не четыре тысячи треста два доллара и 50 центов рублями по курсу.

Последний ответ принимающего дела окончательно вывил из равновесия Вячеслава Андреевича. Он подошел к столу, взял однодолларовую купюру и резким движением разорвал её ровно пополам. Одну половину он аккуратно положил на стол вместе с другими деньгами, а вторую половинку положил себе в карман: «Так, я надеюсь, тебя устроит. А потом это на самом деле совершенно достоверно. Не так ли, Кирилл Анатольевич?»

С окончанием погрузки завершилась и передача капитанских дел. Вячеслав Андреевич с большим облегчением убыл с судна. Он поехал домой отдыхать. Больше с Кириллом Анатольевичем он не встречался. После отпуска он принимал дела на своем теплоходе уже у другого капитана. Кирилл Анатольевич при подписанном контракте на четыре месяца был заменен через два месяца после описываемых событий. И это было очень даже достоверно.

Михаил Чурин

Друг

Теплоход прошел траверз Варзовского буя, капитан доложил о заходе в Керченский пролив. Судовая радиостанция еще на подходе была включена на канал связи работы службы движения в проливе. Олег, а если точно, то капитан Олег Федорович, дежуря на рабочем канале, обратил внимание, что службу движения вызывает теплоход «Омега», ему даже показалось, что он узнал голос на том конце связи. Это, похоже, был его давний друг, одноклассник по институту Дмитрий. Олег Федорович сразу прикинул, в каком приблизительно месте они будут расходиться в канале.

Находясь на мостике и осуществляя управление судном в узкости, перед капитаном пролетели картинки – эпизоды из совсем, казалось бы, недавнего прошлого. Вот они сидят с Дмитрием у него в машине. Дмитрий на месте водителя, как хозяин транспортного средства, а он разместился на заднем сидении. Они ведут очень серьезный разговор о планах на будущее, а если точнее, то он, Дмитрий, как раз и отговаривает своего друга от этих планов: «Димка, подумай сам. Посмотри ты на себя. Ты, что, Аллен Делон? Не надо этого делать. Она младше тебя почти на двадцать лет. У тебя семья, подумай. Это все пока ты капитан. А дальше, что будет? Подумай». Дело было зимой, стоящую автомашину в углу автостоянки в это время заносило хлопьями падающего снега, и от этого в машине было уютно и тепло, работал обогреватель.

Затем Олега Федоровича, как это часто бывает, срочно вызвали на работу, и в следующий раз они встретились аж через два года. Работа есть работа. При этой встрече, (а Олег уже знал, что его друг все же решил ничего не менять), Дмитрий только и сказал: «Ну, что, братец, подрезал мне крылья, да?» А затем с горечью продолжил: «Знаешь, а ты оказался прав, все получилось почти так, как ты мне обрисовал. Я был у неё, а там – другой, тоже друг. Так что спасибо, образумил вовремя. И все же жалко».

– Да ладно тебе, все хорошо. Ведь так?

– Похоже, что так. На этом их разговор на эту тему и был закончен.

Вот они уже подходят к поворотной паре буюв. А теплоход «Омега» доложил, что через пятнадцать минут будут поворачивать у девятнадцатого буя, будут ложиться на Еникальское колено. «Вот на этом участке мы и будем расходиться», – просчитал Олег Федорович, его теплоход также заправился на Еникальское колено.

А когда у него случился серьезный сбой в работе, были предъявлены большие претензии по состоянию привезенного груза, многие его друзья с сожалением разводили руки. Ну, что тут сделаешь, никто из нас не застрахован от ошибок, рассуждали тогда друзья и товарищи. И только Димка тогда сказал: «Олег, ты знаешь, а я не верю, что с тобой могла случиться такая оплошность. Я думаю, что тебя просто подставили». Зачем он тогда так сказал: правда, что не поверил, или сказал, чтоб подбодрить, поддержать. И главное было тогда, что человек сказал доброе слово. Он давно, еще со студенческих времен отмечал удивительную черту характера Дмитрия – его доброту, он никогда не слышал от него плохого слова в адрес кого-либо. Молодец.

Вот он идет. Силуэт встречного теплохода отчетливо просматривался в канале. Олег Федорович взял переговорную трубку судовой радиостанции, начал вызывать встречное судно: «Теплоход «Омега», расходимся левыми бортами», затем добавил: «Дмитрий, добрый день, рад тебя слышать. Это Олег Рудаков». Затем они перешли на другой канал. Выяснилось, что Дмитрий следует с Туниса за очередной партией зерна, а Олег с металлом на Италию. По раз-

говору чувствовалось, что друзья искренне были рады представившейся возможности пообщаться. Но недолго – суда следуют в узкости, они быстро приближались к месту расхождения. Олег вышел на крыло мостика и увидел, что на подходящем теплоходе, на крыле мостика также появилась фигура, это был Дмитрий. Они помахали в приветствии друг другу руками. Суда на полном ходу проскочили мимо друг друга. В шуме ветра Олег не понял, что ему прокричал его друг. По УКВ-радиостанции он не стал уточнять, так как его теплоходу в канале предстояло разойтись с очередным встречным судном.

Олег Федорович, находясь на мостике, оглянулся назад. В кормовом иллюминаторе мостика хорошо просматривалась корма уходящего теплохода. Эта встреча уже была в прошлом, она принадлежала истории их долгой дружбы.

Чурин Михаил Юрьевич

В 1979 году закончил судоводительский факультет ГИИВТа (ныне Волжский государственный университет водного транспорта) по специальности «морское судовождение». После службы в армии пришел в Беломорско-Онежское пароходство. Преподавал на кафедре судовождения и безопасности судоходства ГИИВТа. В 1991 году пришел в Волжское пароходство на суда заграничного плавания, а еще через год получил диплом капитана дальнего плавания. Через десять лет перешел в частную компанию, где трудился семь лет капитаном на одном и том же судне под флагом Мальты. В настоящее время работает в Нижнем Новгороде деканом факультета судовождения, защитил кандидатскую работу, получил ученое звание доцента.

<https://www.litres.ru/mihail-churin/>

Сергей Опанасенко

Матрос и птицы

Довелось мне как-то работать на одном судне. Этот огромный сухогруз ходил из Европы в Америку, и обратно – из Америки в Европу. Две недели в океане, пара дней в порту и снова в путь.

Так получилось, что маршрут судна через океан совпадал с маршрутом миграции перелётных птичек. Частенько большие стаи маленьких птиц, похожих на мелких воробьев, прилетали и временно селились у нас на судне. Они как-то почуяли, что незачем тратить силы на трудный перелёт через океан, когда можно переплыть его на пароходе.

Мелкие пёстрые птички любили сидеть на корме. Задорно чирикавая, они кружились в воздухе, порхали над волнами и опять садились на корму. На ночь птички располагались спать на мачтах и реях парохода. В штормовую погоду прятались в щелях между грузов.

Эти бодрые, беспокойные, подвижные птахи и в самую плохую погоду не теряли своей бодрости и даже терпя решительную нужду, выглядели весёлыми.

Главной проблемой для них было отсутствие пресной воды. Нам было жалко этих мелких, но отважных птах, и мы ставили для них на палубу возле курилки тазик с пресной водой. Выходя на перекур, моряки выливали в тазик ведро воды. Сначала птички нас боялись, но потом привыкали, и безбоязненно слетались попить воды, а моряки, покуривая, развлекались созерцанием весёлой птичьей возни на водопое.

Иногда следом за мелкими птичками на судно заявлялись и птицы побольше – то ли ястребы, то ли орлы. Эти хищники обычно сидели на мачтах или медленно кружились вокруг судна, периодически в стремительном пике бросаясь на своих мелких жертв. В стане перелётной мелочи начиналась невообразимая паника. Облако из сотен птиц срывалось с насиженных мест и начинало носиться вокруг судна. Однако вскоре паника затихала и все успокаивалось... до следующей атаки. Впрочем, хищники обычно съедали всего несколько птах и, утолив голод, равнодушно удалялись по своим делам.

Мы в общем-то равнодушно смотрели на эту охоту: Что поделать – наглядная демонстрация "закона джунглей". Но был у нас один матрос – Вася, который был большим любителем подкармливать мелочь. Его очень огорчало, что его откормленных хлебными крошками любимцев съедают прямо у него на глазах, и он объявил хищникам войну.

Вначале он пытался поймать ястребов с помощью куска сетки. Матрос осторожно залезал на мачту по скобтрапу на высоту и пытался метнуть сетку. Но достать ястребов было непросто. Стоило только к ним приблизиться, как они сразу перелетали на другую мачту. Налазившись по мачтам до дрожи в руках, Вася отказался от идеи сеток. Он пытался сманить их вниз с помощью угощений, но хищники предпочитали свежатину. Промаявшись без результата несколько дней, наш Птицелов (по-другому наши ехидные моряки его уже не называли), решил сделать пневматическое ружье.

Вася взял длинный кусок трубы, прикрутил с одной стороны шаровой клапан и подсоединил шланг со сжатым воздухом. Охотник заряжал "ружьё" подходящего размера шариком от старого, шарикоподшипника, и прицелившись, резко открывал клапан. Стреляло его оружие сильно, но не точно. Попасть единичной "пулей" в далекую цель не получалось. Тогда Вася зарядил сразу все оставшиеся шарики и шарахнул "дробью". Как говорится – дуракам везёт! Его выстрел разнёс вдребезги прожектор освещения и перебил два кабеля, устроив короткое замыкание с фейерверком искр. Но одна дробина все-таки попала в птицу. Пронзительно крича, ястреб свалился с мачты на палубу. Схватив топорик, матрос побежал добивать врага.

Большая птица лежала на палубе, распростав крылья. Под раненым крылом растекалась алая лужица. Издавая жалобные звуки, она смотрела как к ней приближается огромный человек с топором. Матрос подошел к птице, занес для удара руку... и бессильно опустил топор.

– Что я наделал! – Вася упал на колени и протянул к ястребу руки. В его глазах стояли слезы. Ястреб изогнулся и клюнул человека как смог.

Усмирить хищника удалось лишь, накинув на него кусок мешковины. Вася обеззаразил рану, вправил поломанную косточку, наложил шину и заклеил пластырем. Это было нелегко – пациент клевался, вырывался и шипел как своенравный кот. Несколько следующих дней Вася ухаживал за своей жертвой как за собственным ребёнком. Поил птицу с пипетки, засовывал ей в клюв мелкие кусочки мяса, следил за раной. Когда рана затянулась, хищник переехал жить из прилично загаженной им каюты матроса на корму. Шина оставалась на крыле ещё несколько недель. Всё это время Вася продолжал ухаживать за птицей. Пациент попался с плохим характером – дрался, ругался и был привередлив в еде. Мясо он есть отказывался, пришлось Птицелову ловить сеткой мелких птиц для его обеда.

Вася ходил с искусанными до крови руками, усталый и не выспавшийся, ведь помимо ухода за птицей приходилось еще делать и свою родную работу.

Постепенно птица поправилась. Вася снял с нее шины и выпустил на волю. Ястреб пока летал не очень хорошо и охотился с большим трудом. Поэтому Вася продолжал его подкармливать. Но со временем крыло полностью восстановилось. Как ни странно, получив свободу, хищник не спешил покинуть судно и еще долго жил на нашем пароходе. Хотя он уже вполне успешно сам ловил себе пропитание, но увидев Васю на палубе всегда подлетал к тому "пообщаться". Кроме него он никого к себе не подпускал.

Было странно видеть эту парочку. Наш Птицелов, опершись на леер ограждения, смотрел в даль океана и что-то негромко рассказывал большой птице, сидящей на ограждении рядом с ним. Птица его внимательно слушала, наклонив голову на бок, и тоже смотрела на бесконечные волны. "Поговорив", каждый шел по своим делам: матрос – работать, хищник – патрулировать небо вокруг судна.

Через несколько месяцев у Васи закончился контракт, и он уехал домой. В том же порту нас покинул и наш пернатый пассажир.

P.S.

Я не разбираюсь в птицах, поэтому не могу точно сказать к каким именно видам птиц относились наши герои. Ястребы и Воробьи – условные названия.

Опанасенко Сергей Владиславович.

Родился в 1963 году. В детстве хотел стать танкистом, моряком и пограничником. Позже увлекся романтикой строительства Байкало-Амурской магистрали и даже окончил Ворошиловградский строительный техникум транспортного строительства. Но тяга к морю пересилила прочие, и он успешно закончил Севастопольское высшее военно-морское инженерное училище. Служил на атомных ПЛ в Приморье. Уволился в 2003 году. Капитан 2 ранга запаса.

<https://www.litres.ru/sergey-opanasenko/>

Александр Курьшин Порошок

Стоял как-то наш «лайнер» на якоре в Красном море. Подходило время делать подводное освидетельствование судна (эта морока – каждые пять лет между сухими доками). Водолазов заказали заранее. Приехал довольно большой водолазный катер. Наскоро познакомились и, не мешкая, спустили под воду двух водолазов с подводной камерой. Водолазы минут за сорок осмотрели всё судно, всё засняли и пришли писать отчет. Работая, они неспешно попили кофе и разговаривали. Оказалось, что катер принадлежит немецкому судовладельцу и уже довольно давно в Красном море. Экипаж и водолазов набирают по всему миру – поэтому на судне многонациональный коллектив, впрочем довольно дружный и сплоченный. Работы у водолазов много: осмотр и ремонт судов, инспекция подводных трубопроводов и кабелей, осмотр и ремонт разных подводных объектов и платформ. Всё это сообщили скучным официальным тоном, и мы уж подумали, что с ребятами этими по-простому не получится.

Как вдруг водолаз, немного стесняясь, спросил:

– Вы сейчас случайно не из России идете?

– Нет, из Украины. А в чем дело?

И водолаз рассказал нам историю.

Иногда в процессе погружений им приходится сталкиваться с довольно большими скоплениями акул: это делает работу опасной. Что только они ни пробовали, чтобы их отгонять: и специальную химию, и звуковые «отпугиватели» – эффект слабый. Но вот в прошлом году к ним в экипаж прибыл русский водолаз и привез с собой какой-то волшебный порошок. Стоило высыпать полпачки порошка в воду, как все акулы в радиусе нескольких сотен метров спешили ретироваться и уже не мешали спокойно работать. На все расспросы русский только хитро улыбался и отшучивался, но что это за порошок – не говорил. Только когда водолаз отработал свой контракт и уже собирался домой, он раскрыл секрет: это российский стиральный порошок «Миф»! Кто бы мог подумать! К огромному сожалению водолазов, вскоре запасы порошка иссякли, и акулы вернулись на свое дежурство.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.